

УДК 81'25

ББК Ш118

Код ВАК 10.02.20

Томилова А.И.
Екатеринбург, Россия

Tomilova A.I.
Ekaterinburg, Russia

Основные трудности перевода межъязыковых псевдоэквивалентов

Main difficulties in the translation of interlingual pseudoequivalents

Аннотация. Данная статья посвящена ошибкам, которые учащиеся и некоторые переводчики допускают при переводе псевдоэквивалентов, а так же рассматриваются способы преодоления трудностей и некоторые превентивные меры с целью помочь распознать и избежать опасности, которые таит в себе эта категория слов.

Abstract. The article under consideration deals with mistakes made by students and some translators while translating pseudoequivalents and different ways to avoid this kind of mistakes and difficulties as well as preventive measures to help recognize and shun false analogies hidden in this category of words.

Ключевые слова: межъязыковая псевдоэквивалентность, переводческие ошибки, перевод, обучение иностранному языку, словарь.

Key words: interlingual pseudoequivalence, translator's mistakes, translation, foreign languages teaching, dictionary.

Сведения об авторе:

Томилова Александра Игоревна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романских языков.

Tomilova Aleksandra Igorevna, Candidate of Philology.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 465, тел. 235-76-59.

e-mail: alexara@list.ru

Анализ литературы (В. В. Акуленко, Р. А. Будагов, В. С. Виноградов, В. Г. Гак, К. Г. М. Готлиб, Б. А. Грифцов, В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев, В. Л. Муравьев, А. В. Федоров, О. Б. Шахрай, А. Д. Швейцер и др.) показывает, что к наиболее распространенным ошибкам и трудностям, возникающим при переводе псевдоэквивалентов (под которыми мы понимаем лексические единицы двух языков близкие фонетически и/или графически, но имеющие разные семантические, грамматические, функциональные и стилистические значения, тем самым вызывающие ложные аналогии при переводе; этимологическая общность не является обязательным условием [Томилова 2011:274]), относят:

- 1) неправильное понимание подлинника;
- 2) перевод вместо языковых комплексов лишь их разрозненных частей;

3) веру переводчика в статичность языка;

4) сходную форму заимствованных или интернациональных слов языка источника и языка перевода и недочет различий в их смысловых структурах;

5) буквализмы, которые переводчик нередко допускает при переводе под впечатлением знакомой графической и фонетической формы слова;

6) создание “псевдофранцузских” слов (по мнению В.Л. Муравьева (1969) это слова, придуманные учащимися или переводчиком по подобию русского авантюрист и др., тогда как по-французски следует сказать *aventurier*);

7) неразличение паронимов, которые в какой-то степени связаны с рассматриваемым вопросом (подобные ошибки вызваны слабой языковой ориентацией переводчика).

Чтобы сократить возможность неправильного перевода, важно изначально выбрать подходящий способ перевода. В чистом виде какой-либо из способов в реальном переводческом процессе действует редко.

Т. А. Казакова рекомендует использовать следующие правила для выбора способа перевода: 1. Частичный перевод применяется для передачи на переводящем языке исходных текстов в целях общего ознакомления с их содержанием, когда подробности не являются коммуникативно существенными. 2. Выборочный частичный перевод используется при переводе содержания докладов, деловых писем, стандартных сообщений, газетных материалов и других аналогичных текстов или высказываний, когда нужно получить представление о характере исходного текста или стиле автора, но подробное ознакомление с ними не является первоочередной задачей. 3. Функциональный частичный перевод применяется для сокращения или упрощения исходных текстов, когда они предназначены либо для массового читателя, либо для получателей менее высокого уровня готовности к восприятию такого типа исходных текстов. К таковым относятся различного рода пересказы, адаптации, версии и т. п. 4. Полный перевод применяется для передачи исходных текстов, содержание которых имеет настолько высокую значимость, что должно быть представлено получателю переводного текста в подробном виде. 5. Буквальный полный перевод применяется в сравнительно редких случаях, например: в учебных или научных целях, для академических изданий уникальных текстов, в частности эпоса, и т. п. 6. Семантический полный перевод выполняется для передачи исходных текстов, имеющих высокую научную или

социально-культурную значимость, подробное содержание которых предназначено для широкого круга специалистов. 7. Коммуникативно-прагматический полный перевод используется для передачи исходных текстов, имеющих высокую социально-культурную значимость, подробное содержание которых предназначено для массового получателя [Казакова 2001:17-18].

Как правило, большинство сложных текстов, в которых могут встретиться псевдоэквиваленты, переводятся с применением различных способов перевода, однако один из них является ведущим и определяет характер отношений между исходным и переводным текстом в целом, диктуя условия членения исходного текста, определение единиц перевода, а также выбор переводческих приемов, с помощью которых исходный текст непосредственно преобразуется в переводной. Выделение единицы перевода во многом зависит от самого текста, подлежащего переводу, от цели перевода, от профессиональных качеств переводчика, от знания им иностранного языка, существа вопроса, изложенного в тексте, от его памяти, опыта работы, быстроты реакции и от вида перевода (устный/письменный) [Томилова 2013:7]. Единицей перевода может быть любая лингвистическая единица, требующая отдельного решения на перевод: фонемы, графемы, морфемы, слово, группа слов, текст, свертхтекст. В контексте исследования поэтического текста целесо

поэзии

[Плотникова 2013:42].

, вызванных возникновением псевдо

процесс и включает в себя рецепцию слышимых или зрительно воспринимаемых элементов языка, установление их взаимосвязи и формирование представления об их значении [Томилова 2014:76].

Чтобы предупредить ошибки и помочь учащимся овладеть иностранным языком, создаются специальные пособия. Например, пособие В. Л. Муравьева “*Faux amis* или “ложные друзья переводчика” (1969), которое содержит небольшой словарь “ложных друзей”, а также 16 упражнений, прилагаемых к нему. Сам автор рекомендует практически использовать словарь при учебных переводах, когда возникают сомнения относительно эквивалентности смысла французских и русских слов. Однако, прежде всего, нужно, чтобы эти

сомнения возникли. Этой цели и служат упражнения, большая часть которых рассчитана на узнавание “ложного друга”, на сравнение значений слов, сходных в русском и французском языках. Часть упражнений, рассчитанная на более высокий уровень знаний французского языка, посвящена более серьезному сравнению значений параллельных слов. Все упражнения снабжены подробными объяснениями и рассчитаны на использование этого словаря. Однако словарь В. Л. Муравьева не является исчерпывающим.

Что касается слов, которые учащиеся могут создать по ложной аналогии (типа *aventuriste*), то здесь В. Л. Муравьев рекомендует просто заучить истинные французские эквиваленты русских слов *атеист*, *медалист* и др. [Муравьев 1969:5].

Ввиду отсутствия в теории перевода единого мнения о названии рассматриваемого нами явления, в литературе можно столкнуться с такими терминами как: ложные эквиваленты, “ложные друзья” переводчика, междязычные аналогизмы и др. (К.Г.М. Готлиб, В.В. Акуленко, В.Л. Муравьев, А.В. Федоров, Е.В. Федорчук и т. д.). В сопоставительной лексикологии переводческими псевдоэквивалентами называют псевдоинтернациональные слова, междязыковые омонимы, паронимы и паралексы, псевдоаналогонимы, некоторые виды заимствований (Р.А. Будагов, В.В. Акуленко, Д. Бунчич и др.). Все это многообразие терминов указывает на сложность состава псевдоэквивалентов, среди которых зачастую встречается немало количество паронимов, а значит, во избежание нежелательных ошибок при переводе необходимо углублять знания об интернациональной лексике и паронимах, а также отрабатывать навыки их распознавания. По мнению В. Н. Крупного, неразличение паронимов в языке приводит к смысловому искажению высказывания. Причины такого рода ошибок кроются не в иноязычном тексте, а в слабой языковой ориентации самого переводчика. Автор считает, что полезными будут упражнения на распознавание в контексте паронимов. Например: типовой – типичный, тематика – тема, сыскал – снискал, лобное – любовое, факт – фактор, лесной – лесистый и т.д. [Крупнов 1976].

Кроме того, переводчику не следует забывать о феномене контекстуальных зависимостей слова, так как он имеет дело не столько с самими отдельными словами, сколько с обусловленной исходным текстом системой зависимостей между словами.

В ходе анализа текста в нем выделяются такие «единицы перевода», будь то отдельные слова, словосочетания или части предложения, для которых в данном языке, в силу создавшейся традиции, существуют постоянные незыблемые соответствия. Правда,

в любом тексте такие эквивалентные соответствия составляют незначительное меньшинство. Неизмеримо больше будет таких «единиц перевода», для передачи которых переводчику придется выбирать соответствия из богатейшего арсенала средств того или иного языка, но и этот выбор, по мнению Я. И. Рецкера, далеко не произволен. Конечно, он отнюдь не ограничивается показаниями двуязычного словаря. Никакой словарь не может предусмотреть все разнообразие контекстуальных значений, реализуемых в речевом потоке, точно так же, как он не может охватить и все разнообразие сочетаний слов [Рецкер 2004].

Последнее, на наш взгляд, является одним из источников возникновения контекстуальной псевдоэквивалентности. Две лексические единицы могут быть относительно эквивалентны в своих словарных значениях, но их реализация в рамках определенного контекста и определенного языкового окружения может вызвать у переводчика ложные аналогии. Например: французское “*décoration*” и русское “декорация”. Обратившись к толковым словарям французского и русского языков, мы выяснили значения этих слов: *décoration* - n.f. 1.Action, art de décorer ; ensemble de ce qui décore. *La décoration d'un appartement*. 2.Insigne d'une distinction honorifique d'un ordre de chevalerie [Larousse 2009:213]; декорация - [франц. *décoration*] живописное или архитектурное изображение места и обстановки действия, устанавливаемого на сцене. || О том, что является показным, служащим для прикрытия недостатков, непривлекательной сущности чего-л. [Щерба 2001:96].

Таким образом, очевидно, что в своих словарных значениях эти лексические единицы практически эквивалентны, несмотря на незначительное расхождение в объеме значения данных слов. Но выражение *décerner une décoration à qn* (наградить кого-либо орденом) может вызвать некоторые трудности.

Как уже было сказано ранее, существует и несовершенство в плане полноты раскрытия значений существующих русско-французских и франко-русских словарей. Отсюда следует, что при переводе текстов с русского на французский и с французского на русский языки, к сожалению, не всегда можно положиться на русско-французские и франко-русские словари. Переводчикам, стремящимся добиться мастерства в этой области, необходимо широко использовать франко-французские словари и справочники.

Несмотря на то, что псевдоэквиваленты вызывают трудности иногда и у профессиональных переводчиков, не стоит забывать о том, что на сегодняшний день существует большое количество

переводчиков-любителей, которых не останавливает слабость собственных знаний в области языка. Переводчику необходимо не только в совершенстве владеть иностранным и родным языком, но и знать теорию перевода и смежные с ней дисциплины. При отсутствии профессиональных знаний спасти переводчика-любителя от ложных аналогий может только здравый смысл и общее образование.

Крайне необходимы также лингвострановедческие знания, то есть те самые знания о реалиях страны, с языка которой делается перевод, а также полезными могут оказаться и знания о национальном характере (менталитете), под которым А. Э. Буженинов понимает совокупность социально-психол

важно подчеркивать роль языка, моделирующего сознание [Буженинов 2014:18]. Тут правомерно, на наш взгляд, также упомянуть и о системе взаимообусловленных ментальных образов. Каждый язык имеет собственную систему концептов, посредством которой носители языка воспринимают, структурируют, классифицируют и интерпретируют поток информации, поступающий из окружающего мира. Совокупность концептов организует концептосферу, по которой можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языковом сознании и в языке конкретных носителей языка [Богоявленская 2013:8]. Таким образом, очевидно, что не зря многие годы в филологических вузах существуют кафедры теории и практики перевода, межкультурной коммуникации, изучаются дополнительно такие предметы как психолингвистика, лингвокультурология, лингвоконцептология, лингвострановедение и др., издается обширная учебная и научная литература на эти темы.

ЛИТЕРАТУРА

Богоявленская Ю.В. Проблема типологии концептов в современной лингвистике // Лингвокультурология. 2013. № 7. С. 6-16.

-
национального менталитета России и Франции (на материале сказов язык) // Сопоставительная лингвистика. Вып. 3. Гл. ред. Ю. В. Богоявленская; ФГБОУ ВПО Урал. гос. пед. ун-т. 2014. С. 17-23.

Казакова Т. А. Практические основы перевода English–Russian : учеб. пособие. – СПб., 2001.

Крупнов В. Н. В творческой лаборатории переводчика // В. Н. Крупнов. – М. : Международные отношения, – 1976. – 192 с. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.library.ru/help/docs/n11466/krupnov.htm> (дата обращения: 10.12.2015).

Муравьев, В. Л. Faux amis или ложные друзья переводчика / В. Л. Муравьев. – М. : Просвещение, – 1969.

Плотникова М. В. Особенности поэтического текста как объекта исследования // Сопоставительная лингвистика. Вып. 2. Проблемы сопоставительного языкознания, межкультурной коммуникации и переводоведения. Отв. ред. Глазырина А. И. ФГБОУ ВПО Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург. 2013. С. 41-44.

Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. [Электронный ресурс] // Все о языке, лингвистике, переводе: [сайт]. [2004]. URL: <http://linguistic.ru/index.php?id=208&op=content> (дата обращения: 10.12.2015).

Томилова А.И. Практический курс перевода: испанский язык. *Часть 2* (учебное пособие) // Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург: УрГПУ, 2013. 174 с.

Томилова А. И. Психолингвистические основы перевода псевдоэквивалентов // Сопоставительная лингвистика. Вып. 3. Гл. ред. Ю. В. Богоявленская; ФГБОУ ВПО Урал. гос. пед. ун-т. 2014. С. 75-82.

лексики // Политическая Лингвистика / Гл. ред. А. П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т» – Екатеринбург, 2011. – Вып. 4 (38). – С. 273-276.

Щерба, Л. В. Большой русско–французский словарь / Л. В. Щерба, М. И. Матусевич, С. А. Никитина. – 2–ое изд., стереотипное. – М. : Рус.яз., 2001. – 561 с.

Larousse de poche 2009. Dictionnaire et encyclopédie (poche) - P. : Larousse, 2009. – 1033p.